

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

156000, г. Кострома, ул. Долматова, д. 2

<http://kostroma.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № А31-10878-22/2016

г. Кострома

16 августа 2024 года

Судебное заседание проведено с использованием системы веб-конференции

Резолютивная часть определения объявлена 05.08.2024

Полный текст определения изготовлен 16.08.2024

Арбитражный суд Костромской области в составе судьи Сайгушевой Ларисы Викторовны, при ведении протокола секретарем судебного заседания Мушиц О.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании объединенный обособленный спор по заявлениям конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью «Ювелирный завод «Регион-Кострома» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, третьи лица: Юферева Евгения Сергеевна; финансовый управляющий в деле о несостоятельности (банкротстве) Абрамова Виктора Ивановича – Махов Денис Владимирович; Орищенко Мария Васильевна; Филатова Татьяна Борисовна; Абрамов Виктор Иванович; Лебедев Денис Александрович; финансовый управляющий Абрамова Виктора Ивановича – Оленева Надежда Михайловна; финансовый управляющий Дягилевой (до изменения фамилии Юферевой) Евгении Сергеевны – Кузнецов Дмитрий Сергеевич; финансовый управляющий Филатовой Татьяны Борисовны – Акулов Евгений Евгеньевич; Общество с ограниченной ответственностью «ЮвелирК.А.» (ИНН 4401098167, ОГРН 1094401000715) в лице конкурсного управляющего Малевинской Людмилы Николаевны; Общество с ограниченной ответственностью «Ювелирное производственное предприятие «Бронницкая мануфактура» (ИНН 5002003461, ОГРН 1025005124385) в лице конкурсного управляющего Тяпинской Елены Николаевны; Рыбаков Сергей Владимирович, г. Кострома (ИНН 440102155200), Общество с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Союз» (ИНН 7728330769, ОГРН 1167746163232),

в рамках дела по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «ЮвелирК.А.», г. Кострома (ИНН 4401098167, ОГРН 1094401000715) к Обществу с ограниченной ответственностью «Ювелирный завод «Регион-Кострома», г.Кострома (ИНН 4401047740, ОГРН 1044408628032) о признании должника несостоятельным (банкротом),

при участии в заседании:

от ответчика Абрамова В.И.: Бородулин В.А. (посредством онлайн-заседания) – на основании доверенности от 23.09.2022,

от ответчика Самойленко Д.Л.: Зиновьева М.П. – на основании доверенности от 14.04.2022,

иные лица: не явились,

установил:

Определением Арбитражного суда Костромской области от 01.02.2017 в отношении ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома», г. Кострома (ИНН 4401047740, ОГРН 1044408628032) введена процедура наблюдения. Временным управляющим утвержден Маклаков Е.В., член Союза «Межрегиональный центр арбитражных управляющих».

Решением Арбитражного суда Костромской области от 05.02.2018 (резолютивная часть решения объявлена 02.02.2018) ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Парфёнов О.А., член Ассоциации СРО «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих».

01.02.2019 конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Костромской области с заявлением, в котором просит привлечь Самойленко Д.Л. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» в размере 147 369 265 руб. 53 коп.; взыскать с Самойленко Д.Л. в пользу ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» 147 369 265 руб. 53 коп.

Определением Арбитражного суда Костромской области от 05.02.2019 к участию в деле, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Юферева Е.С.

Также 31.03.2021 конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Костромской области с заявлением, в котором просит привлечь Абрамова В.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» в размере 190 795 916 руб. 32 коп.; взыскать с Абрамова В.И. в пользу ООО «ЮЗ Регион-Кострома» 190 795 916 руб. 32 коп.

Определением Арбитражного суда Костромской области от 30.11.2021 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен финансовый управляющий в деле о несостоятельности (банкротстве) Абрамова В.И. - Махов Д.В.

Определением Арбитражного суда Костромской области от 15.02.2022 указанные обособленные споры объединены в одно производство.

На основании распоряжения Председателя суда №33 от 17.04.2023 определением суда от 17.04.2023 в деле произведена замена судьи. Определением суда от 17.04.2023 дело № А31-10878/2016 принято судьей Сайгушевой Л.В. к своему производству.

Определениями суда от 29.04.2022, 14.11.2022, 28.04.2023, 24.07.2023, 14.12.2023, 13.02.2024 привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора: Орищенко М.В., Филатова Т.Б., Лебедев Д.А., финансовый управляющий Абрамова В.И. Оленева Н.М., финансовый управляющий Дягилевой (до изменения фамилии Юферевой) Е.С. – Кузнецов Д.С., финансовый управляющий Филатовой Т.Б. – Акулов Е.Е., ООО «ЮвелирК.А.» (ИНН 4401098167, ОГРН 1094401000715) в лице конкурсного управляющего Малевинской Л.Н., ООО «Ювелирное производственное предприятие «Бронницкая мануфактура» (ИНН 5002003461, ОГРН 1025005124385) в лице конкурсного управляющего Тяпинской Е.Н., Рыбаков С.В., ООО «Производственная компания «Союз» (ИНН 7728330769, ОГРН 1167746163232).

В судебном заседании 24.03.2023 в порядке статьи 87.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допрошен в качестве специалиста Пурыгин Владимир Анатольевич, директор Некоммерческого партнерства «Гильдия ювелиров «Золотое кольцо Руси».

В судебном заседании 06.09.2023 к рассмотрению приняты уточненные требования конкурсного управляющего, в окончательном виде просит:

1. Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» Самойленко Д.Л. и Абрамова В.И.;

2. Взыскать солидарно с Самойленко Д.Л. и Абрамова В.И. в порядке субсидиарной ответственности 191 588 485 рублей 83 копейки.

В судебном заседании представители ответчиков требования не признали, поддержали ранее представленные в материалы дела письменные отзывы и пояснения, заявления о применении срока исковой давности (в деле).

Конкурсный управляющий Парфенов О.А. в письменном ходатайстве просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Иные лица, участвующие в деле, явку своих представителей в суд не обеспечили.

С учетом мнения участников процесса, в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) заявление рассмотрено в отсутствие иных лиц, участвующих в деле.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей ответчиков, суд установил следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела и подтверждается сведениями Единого государственного реестра юридических лиц, ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» (ИНН 4401047740, ОГРН 1044408628032) было создано и зарегистрировано в ЕГРЮЛ 20.09.2004.

Основным видом деятельности должника является производство ювелирных изделий и аналогичных изделий (код по ОКВЭД 32.12).

20.10.2016 по заявлению кредитора ООО «ЮвелирК.А.» в отношении должника ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 05.02.2018 (резолютивная часть решения объявлена 02.02.2018) ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Парфёнов О.А., член Ассоциации СРО «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих».

Конкурсный управляющий Парфенов О.А. обратился в арбитражный суд с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц Самойленко Д.Л. и Абрамова В.И. к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

В обоснование требований указано, что конкурсным управляющим в ходе выполнения мероприятий конкурсного производства были выявлены и оспорены сделки должника, совершенные в период подозрительности его бывшим руководителем - ответчиком Самойленко Д.Л., которыми был причинен существенный вред имущественным правам должника и его кредиторов и которые повлекли за собой утрату имущества - ювелирного оборудования, без которого деятельность должника стала невозможной, что в свою очередь стало причиной

банкротства, а именно: 10 соглашений о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга), заключенные в период с 01.09.2014 по 01.10.2014, по условиям которого заинтересованному лицу было передано право выкупа оборудования общей стоимостью 14 429 622,41 рублей при уплате последним остатка задолженности по лизинговым платежам в размере 1 820 076,08 рублей.

Также конкурсным управляющим выявлены и оспорены аналогичные сделки должника, совершенные его руководителем - ответчиком Абрамовым В.И., а именно 4 соглашения о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга), заключенные в период с 28.05.2014 по 26.01.2015, по условиям которого заинтересованному лицу было передано право выкупа оборудования общей стоимостью 1 758 120,72 рублей при уплате последним остатка задолженности по лизинговым платежам в размере 146 418,34 рублей.

Вступившими в законную силу судебными актами указанные сделки были признаны недействительными по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в качестве применения последствий недействительности с контрагентов по сделкам в конкурсную массу должника взысканы суммы в виде разницы между стоимостью оборудования и расходами, необходимыми для его приобретения, в размере 12 609 546,33 рубля (сделки, заключенные Самойленко Д.Л.) и 1 611 702,38 рублей (сделки, заключенные Абрамовым В.И.), которые на момент рассмотрения настоящего дела не возвращены в конкурсную массу.

Учитывая последствия совершения указанных сделок в виде утраты оборудования, без которого должник не смог продолжить основную деятельность, конкурсный управляющий пришел к выводу о том, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий контролирующих должника лиц – Самойленко Д.Л. и Абрамова В.И., в связи с чем просит привлечь их к субсидиарной ответственности в размере непогашенных требований кредиторов и кредиторов по текущим платежам 191 588 485,83 рубля (с учетом уточнения). В качестве правовых оснований требований указаны положения статьи 61.11 Федерального закона №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Ответчик Самойленко Д.Л. в письменных отзывах и его представители в судебном заседании возражали по существу заявленных к нему требований. Ссылаются, что должник ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» изначально входило в Группу компаний с условным названием «РегионЮвелир», куда также входили ООО «Эр Джи Тинаиф», ООО «ТПП «РегионЮвелир», ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура», ООО «ЮвелирК.А.» и другие. С момента создания Группа полностью контролировалась Абрамовым В.И., Филатовой Т.Б., Орищенко М.В. и Юпатовым С.В. В сентябре 2004 было создано предприятие ООО «ЮЗ «Регион Кострома», учредителями являлись Самойленко Д.Л. – 30% уставного капитала и ООО «Трайдем» - 70% уставного капитала. В 2009-2010 годах по требованию Абрамова В.И. и Юпатова С.В. была произведена реорганизация, из состава участников выведены ООО «Трайдем» (генеральный директор Юпатов С.В.) и Самойленко Д.Л., участниками стали: ООО «Драгметинвест» (30%), ООО ПИК «Славаагропродукт» (70%). При этом учредителями ООО «Драгметинвест» в равных долях стали Самойленко Д.Л. и Филатова Т.Б. (в тот период супруги), учредителем ООО ПИК «Славаагропродукт» стал Абрамов В.И. (100%). Деятельность Группы компаний контролировалась Абрамовым, Филатовой, Орищенко М.В. и Юпатовым С.В. из офисов в г.Москва.

Суть схемы с участием должника ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» заключалась в том, что последнее осуществляло реальную производственную деятельность по изготовлению ювелирных изделий по давальческой схеме исключительно от ООО «Эр джи Тинаиф» и ООО «ТПП «Регион Ювелир». Впоследствии ООО «Эр джи Тинаиф» и ООО «ТПП «Регион Ювелир» оптом реализовывали ювелирные изделия, которые попадали в розничную сеть под брендом «Эр Джи Тинаиф».

Самойленко Д.Л. был привлечен в качестве руководителя ООО «ЮЗ Регион-Кострома» с целью развития ювелирного производства. Общий интерес в группе компаний продолжался до того момента, когда у контролирующих должника лиц возник интерес не в развитии бизнеса, а в получении денежных средств путем кредитования, для чего было необходимо наличие залогового имущества и согласие возглавлявших Общества лиц на подписание договоров поручительства. Поскольку у группы компаний уже имелись проблемы с обслуживанием ранее взятых кредитов ввиду неэффективности продаж, для Самойленко Д.Л. это стало неприемлемо. Также в начале 2014 возник разлад в семье и конфликт между Филатовой и Самойленко (бывшие супруги), а в мае 2014 у Самойленко и Юферовой родился ребенок. Изложенные противоречия по ведению бизнеса и личные (родственные) конфликты привели к тому, что с июня/июля 2014 ООО ТПП «Регион Ювелир» и ООО «Эр Джи Тинаиф» вообще перестали размещать заказы и поставлять металл в каком-либо виде на ООО «ЮЗ «Регион-Кострома», что явилось причиной приостановки производства у должника, с 10.07.2014 начался простой. В ноябре 2014 года Самойленко Д.Л. был уволен с должности генерального директора ООО «ЮЗ «Регион Кострома» по причине отказа от подписания пакета документов по недостоверной финансовой отчетности для банка и отказа быть поручителем по вновь заключаемым кредитным договорам.

Идея реоформления лизинговых договоров была поддержана Абрамовым В.И., Самойленко Д.Л. при заключении вышеуказанных соглашений о замене стороны по договорам лизинга исходил из того, что оборудование передается ООО «ЮвелирК.А.» не безвозмездно, а в счет погашения займа перед ним в размере 39 млн. Вместе с тем, в последующем каких-либо соглашений о зачете или об отступном подписано не было, ООО «ЮвелирК.А.» предъявил иски о взыскании к должнику на полную сумму займа, которое было удовлетворено судом затем и включено в реестр требований кредиторов должника. Таким образом, именно после взыскания задолженности по договору займа возникло неосновательное обогащение у ООО «ЮвелирК.А.», когда стало ясно, что последнее безвозмездно заключило соглашения о замене стороны в лизинговых отношениях. Однако к этому моменту при рассмотрении дела в арбитражном суде Самойленко Д.Л. не имел никакого отношения к должнику, не мог обратиться за взысканием убытков (дело А31-7625/2016).

В опровержение вывода о доведении указанными сделками должника до банкротства дополнительно ссылается, что финансовое положение должника как на момент увольнения Самойленко Д.Л., так и после, было устойчиво, все показатели рентабельности имели положительные значения, недопоставку сырья обеспечивали ООО «ЮвелирК.А. до марта 2015, а также поставку полуфабрикатов производили ООО «Дионис» и ООО «Дебрилс». Далее после увольнения Самойленко Д.Л. инвентаризация от 24.03.2015 выявила нулевое наличие драгоценного металла, что подтверждает позицию ответчика о том, что у

контролирующих должника лиц не было интереса в развитии ювелирного производства.

Таким образом, правовые основания для привлечения ответчика Самойленко Д.Л. к субсидиарной ответственности отсутствуют ввиду представления им достаточных доказательств, опровергающих презумпцию доведения должника до банкротства совершением указанных убыточных сделок. Относительно возможного взыскания убытков ответчик заявил о пропуске конкурсным управляющим трехлетнего срока исковой давности, поскольку начало его течения обуславливается моментом, когда не связанный с Самойленко Д.Л. и сменивший его руководитель Абрамов В.И. узнал о выбытии имущества должника – не позднее июня 2015 года, когда Абрамов В.И. обратился в правоохранительные органы о возбуждении в отношении Самойленко Д.Л. уголовного дела (подробные пояснения в деле).

Ответчик Абрамов В.И. в письменных отzyвах, пояснениях, его представитель в судебном заседании полагали заявление в отношении данного ответчика не подлежащим удовлетворению ввиду того, что оспоренные конкурсным управляющим соглашения (сделки) не подписывал, а также ввиду пропуска конкурсным управляющим срока исковой давности как для требования о привлечении к субсидиарной ответственности, так и для убытков. Конкурсный управляющий Парфенов О.А., будучи утвержденным в деле о банкротстве должника 02.02.2018, в 2019 году знал о сделках по замене стороны в договорах лизинга, оспаривал их в суде, а с настоящим заявлением обратился в суд 31.03.2021, то есть пропущен как субъективный (годовой), так и объективный (трехлетний) сроки исковой давности. Кроме того, само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. В период с 09.10.2015 по 26.09.2017 ООО «Славаагропродукт», которым руководил Абрамов В.И., был незаконно лишен доли в уставном капитале должника на основании сфальсифицированных документов, в этой связи Абрамов В.И. не участвовал ни в каких схемах с использованием технических организаций, в предбанкротный период не являлся контролирующим должника лицом и никак не был связан с последующими руководителями должника.

Применительно к вопросу о пропуске срока исковой давности в случае переквалификации действий ответчика на убытки, дополнительно ранее в письменных пояснениях указал, что является ошибочным довод конкурсного управляющего, что следующий за Абрамовым В.И. директор Рыбаков С.В. связан с ним и поэтому первым независимым руководителем должника после Абрамова А.И. является конкурсный управляющий. На самом деле после Рыбакова С.В. и до утверждения конкурсного управляющего лицами, имеющими право без доверенности действовать от имени должника, являлись управляющие компании ООО «ПК Союз», ООО «РТ», которые с Абрамовым В.И. никак не связаны. Считает, что новым независимым директором, который получил реальную возможность подать от имени должника иск об убытках, является ООО «ПК Союз», с учетом этого срок исковой давности по убыткам нужно исчислять с 18.11.2017 (18.10.2017 плюс 1 месяц для получения информации).

Конкурсный управляющий Парфенов О.А. применительно к вопросу о сроке исковой давности представил письменные возражения. О совокупности обстоятельств дела, в том числе не просто о наличии действий (бездействия) ответчика, но и том, что такие действия (бездействие) являются неправомерными и

причинили вред кредиторам должника, управляющему не может быть известно ранее, чем все обстоятельства совершения вредоносных сделок были установлены судом в соответствующем порядке. Кроме того, конкурсный управляющий не мог узнать о совершении неправомерных действий ответчиком ранее возложения на него полномочий конкурсного управляющего – 02.02.2018. С рассматриваемым заявлением он обратился в суд 01.02.2019, то есть в пределах года, срок для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиков не истек. Перед признанием должника несостоятельным (банкротом) обязанности директора исполнял Рыбаков С.В., который будучи допрошенным в ходе рассмотрения уголовного дела показал, что пришел работать на завод по просьбе Филатовой Т.Б. (бывшей супруги Самойленко Д.Л.) и Абрамова В.И., при этом до назначения на должность и после продолжал выполнять указания Абрамова В.И. Управляющим были приняты меры по истребованию у Рыбакова С.В. документов должника, 05.02.2018 арбитражным судом был выдан исполнительный лист, однако до настоящего времени документы не переданы, 06.04.2022 исполнительное производство было прекращено в связи с невозможностью взыскания. При таких обстоятельствах конкурсный управляющий узнал о совершении сделок только из материалов уголовного дела №1-2/2018 в отношении Самойленко Д.Л.: в судебном заседании 03.04.2018 представитель конкурсного управляющего Ногинова Е.В. была признана потерпевшей по уголовному делу, в этот же день ознакомилась с ним. Таким образом, конкурсный управляющий не мог узнать о совершении убыточных сделок ранее 03.04.2018. Требования к обоим ответчикам заявлены в пределах трехлетнего срока (01.02.2019 – к Самойленко Д.Л., 31.03.2021 – в отношении Абрамова В.И.).

Привлеченная к участию в деле в качестве третьего лица Дягилева Е.С. ранее представила письменный отзыв, в котором пояснила об обстоятельствах, связанных с деятельностью ООО «ЮвелирК.А.», руководителем которого она являлась (в деле).

Как следует из материалов дела о несостоятельности (банкротстве) должника и установлено судом по ранее рассмотренным обособленным спорам, в трехлетний период подозрительности между ООО «Регион-Кострома» (Прежний лизингополучатель) и ООО «ЮвелирК.А.» (Новый лизингополучатель) были заключены следующие соглашения о замене стороны по договорам финансовой аренды (лизинга):

- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №494-11/СТ от 19.10.2011, заключенное 01.09.2014;
- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №410-11/СТ от 12.09.2011, заключенное 01.09.2014;
- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №221-13/СТ от 15.05.2013, заключенное 01.09.2014;
- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №243-12/СТ от 25.05.2012, заключенное 01.09.2014;
- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №305-12/СТ от 27.07.2012, заключенное 01.09.2014;
- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №240-13/СТ от 19.06.2013, заключенное 01.09.2014;
- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №048-12/СТ от 14.02.2012, заключенное 01.09.2014;

- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №488-12/СТ от 14.11.2012, заключенное 01.10.2014;

- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №271-13/СТ от 13.06.2013, заключенное 01.10.2014;

- соглашение о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) №156-13/СТ от 08.04.2013, заключенное 01.10.2014.

Конкурсный управляющий оспорил указанные сделки, определением Арбитражного суда Костромской области от 29.04.2021 по делу №А31-10878/2016 в удовлетворении требований было отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 определение суда первой инстанции отменено, вышеуказанные сделки признаны недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как сделки, совершенные с целью причинения вреда кредиторам, в качестве применения реституционных последствий недействительности сделок с ООО «ЮвелирК.А.» в пользу ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома» взыскано 12 609 546,33 рубля.

Судом апелляционной инстанции установлено, что по условиям указанных соглашений ООО «ЮвелирК.А.» (новому лизингополучателю) было передано должником (прежним лизингополучателем) право выкупа оборудования у ООО «Бэлти-Гранд» (лизингодателя) общей стоимостью 14 429 622,41 руб. При этом общий размер лизинговых платежей, уже уплаченных ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» на момент заключения оспариваемых соглашений, составил 23 192 614,28 руб., задолженность прежнего лизингополучателя по договорам лизинга составляла на момент заключения соглашений 1 820 076,08 руб. Суд установил, что в результате заключения соглашения о замене стороны по договору выкупной финансовой аренды (лизинга) должник лишился права на приобретение предмета лизинга в собственность посредством выкупа, несмотря на уплату части выкупной цены предмета лизинга, в то же время новый лизингополучатель приобрел указанное право. Учитывая изложенное, безвозмездное заключение соглашения о замене стороны по договору лизинга между фактически аффилированными лицами нарушило права должника и его кредиторов, поскольку новый лизингополучатель получил право на выкуп имущества в части за счет средств должника, не внося экономически обоснованной цены. ООО «ЮвелирК.А.» за счет должника получено неосновательное обогащение в размере, составляющем разницу между стоимостью оборудования и расходами, необходимыми для его приобретения в собственность, т.е. 12 609 546,33 руб. (14 429 622,41 руб. - 1 820 076,08 руб.), которые были взысканы в пользу должника.

Руководителем должника на момент совершения сделок и лицом, подписавшим признанные недействительными соглашения, являлся ответчик Самойленко Д.Л.

Также судом по ранее рассмотренному обособленному спору установлено, что между должником (прежним покупателем) и ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура» (новым покупателем) заключены соглашения по переуступке прав и обязанностей приобретения оборудования по договорам купли-продажи, заключенным должником с ООО «Бэлти-Гранд»:

- соглашение от 26.01.2015 о замене стороны по договору купли-продажи №123- 08/СТ/ВКПЛ от 26.01.2015;

- соглашение от 28.05.2014 о замене стороны по договору купли-продажи №514- 11/СТ/ВКПЛ от 28.05.2014;

- соглашение от 26.01.2015 о замене стороны по договору купли-продажи №006- 08/СТ/ВКПЛ от 26.01.2015;

- соглашение от 28.05.2014 о замене стороны по договору купли-продажи №316- 11/СТ/ВКПЛ от 28.05.2014.

Конкурсный управляющий оспорил указанные сделки. Определением Арбитражного суда Костромской области от 09.12.2022 по делу №А31-10878/2016 его требования были удовлетворены. Как и предыдущем случае, указанные сделки признаны судом недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, как совершенные безвозмездно с целью причинения вреда кредиторам, в качестве применения последствий недействительности сделок взыскано с ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура» в конкурсную массу должника 1 611 702 руб. 38 коп.

Судом установлено, что фактически оспариваемые соглашения, датированные 28.05.2014, были заключены, вступили в законную силу и исполнены в феврале 2015, в период исполнения обязанностей генерального директора как ООО «ЮЗ Регион-Кострома», так и ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура» Абрамовым В.И., то есть от имени должника совершены ответчиком Абрамовым В.И.

В силу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. В этой связи возражения ответчика Абрамова В.И. о том, что он не совершал от имени должника вменяемые ему сделки, не подписывал указанные соглашения, судом отклоняются.

Вступившие в законную силу судебные акты на момент рассмотрения настоящего дела не исполнены, денежные средства в конкурсную массу должника не возвращены.

Оценив представленные доказательства в их совокупности, иные материалы дела о несостоятельности (банкротстве) должника ООО «ЮЗ Регион-Кострома», суд приходит к следующим выводам.

В силу [статьи 32](#) Закона о банкротстве и [части 1 статьи 223](#) АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим [Кодексом](#), с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Федеральным [законом](#) от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и [Кодекс](#) Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон N 266-ФЗ) Закон о банкротстве дополнен главой III.2 "Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве".

По [пункту 3 статьи 4](#) Закона N 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной [статьей 10](#) Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального [закона](#) от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Общие правила действия процессуального закона во времени приведены в [части 4 статьи 3](#) АПК РФ, согласно которому судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Однако действие норм материального права во времени подчиняется иным правилам - [пункт 1 статьи 4](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в соответствии с которым акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Поскольку заявления конкурсного управляющего о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности поступили после 01.07.2017, то они подлежат рассмотрению в порядке главы III.2 Закона о банкротстве (в части применения процессуальных положений). Однако действующие положения главы III.2 Закона о банкротстве подлежат применению к спорным правоотношениям в части процессуальных норм, а материальной нормой, применимой к спорным правоотношениям и регулирующей основания для привлечения к субсидиарной ответственности в силу [части 4 статьи 3](#) АПК РФ, является статья 10 Закона о банкротстве, которая действовала в период, когда имели место вменяемые контролирующим должника лицам действия.

Как следует из материалов дела и подтверждается сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц, генеральным директором должника в период с 24.03.2011 по 20.11.2014 являлся Самойленко Д.Л.; в период с 20.11.2014 по 16.10.2015 – Абрамов В.И.

Сделки о замене стороны по договору финансовой аренды (лизинга) с ответчиком ООО «ЮвелирК.А.» совершены в период сентябрь - октябрь 2014, то есть в период исполнения обязанностей руководителя должника ответчиком Самойленко Д.Л.

Сделки о замене стороны по договору купли-продажи с ответчиком ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура» совершены в феврале 2015 года, то есть в период исполнения обязанностей руководителя должника ответчиком Абрамовым В.И.

Таким образом, в период осуществления полномочий руководителями должника действовала статья 10 Закона о банкротства (в редакции Федерального [закона](#) от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям").

Ответчиком Абрамовым В.И. заявлено о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности на подачу заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности.

По общему правилу, предусмотренному в [пункте 1 статьи 200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно абзацу четвертому пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" (далее - Закон N 134-ФЗ) заявление о

привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 названной статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Нормы, регламентирующие вопросы исковой давности, относятся к нормам материального права. Следовательно, начало исчисления срока исковой давности, его продолжительность должны определяться в соответствии с законодательством, действующим на момент совершения действий, являющихся основанием для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, то есть следует применять редакцию [Закона](#) о банкротстве, действующую в момент совершения правонарушения.

Как указано ранее, спор подлежит рассмотрению по существу по правилам [Закона](#) о банкротстве в редакции Федерального [закона](#) N 134-ФЗ, следовательно, данная редакция закона подлежит применению при решении вопроса о сроке исковой давности, в частности, при определении продолжительности данного срока.

[Пункт 5 статьи 10](#) Закона о банкротстве в указанной редакции предусматривал применение двух сроков исковой давности: годичного субъективного срока исковой давности для предъявления соответствующего требования, исчисляемого по правилам, аналогичным [пункту 1 статьи 200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, и трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Должник ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» признан несостоятельным (банкротом) решением Арбитражного суда Костромской области от 05.02.2018 (резолютивная часть решения объявлена 02.02.2018).

С заявлением об оспаривании сделок должника, совершенных от его имени ответчиком Абрамовым В.И., конкурсный управляющий обратился в суд 16.04.2019, то есть в этот момент ему было известно об обстоятельствах, положенных в основу настоящего заявления. С этого момента начал исчислять годичный срок исковой давности. С заявлением о привлечении Абрамова В.И. к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий обратился в суд 31.03.2021, то есть по истечении как годичного субъективного, так и трехлетнего объективного срока исковой давности.

В силу [пункта 2 статьи 199](#) Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Заявление конкурсного управляющего о привлечении Самойленко Д.Л. к субсидиарной ответственности подлежит рассмотрению по существу, оно подано в суд 01.02.2019 в пределах годичного и трехлетнего сроков, ответчиком об истечении срока исковой давности не заявлено.

Согласно [пункту 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона №134-ФЗ если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не **доказано** иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в **статьях 61.2 и 61.3** настоящего Федерального закона.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В силу **пункта 16** Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее- Постановление №53) под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) конкретного контролирующего лица и фактически наступившим объективным банкротством.

В пункте 23 Постановления Пленума ВС РФ N 53 отмечено, что презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход.

Исходя из обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 по делу №А31-10878/2016) результатом совершения убыточных сделок должника стало выбытие из его имущественной сферы дорогостоящего специализированного ювелирного оборудования общей стоимостью 14 429 622,41 руб. С учетом разницы с завершающими расходами на его приобретение отрицательный финансовый результат от сделки составил 12 609 546,33 руб.

Как следует из Анализа финансового состояния должника, представленного в материалы дела в процедуре наблюдения, балансовая стоимость активов Общества, определенная по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на 01.01.2014, составляла 515 274 000 рублей, то есть совокупный финансовый результат по сделкам составил (-2,5%).

При таких обстоятельствах суд соглашается с доводами ответчика о том, что относительно масштабов деятельности должника указанные сделки, а также сделки в пользу ООО «ЮПП «Бронницкая мануфактура» (отрицательный финансовый результат 1 611 702 рубля 38 копеек) нельзя признать существенно убыточными, в результате которых могло наступить объективное банкротство должника.

Доводы, приведенные конкурсным управляющим, о невозможности дальнейшего продолжения Обществом производственной деятельности ввиду выбытия в результате убыточных сделок спорного оборудования опровергаются материалами делами и обстоятельствами, установленными оправдательным приговором Ленинского районного суда г.Костромы от 22.08.2018 по уголовному делу №1-2/2018 в отношении Самойленко Д.Л., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4ст.160, ч.2 ст.201 УК РФ.

Как следует из приговора по уголовному делу, еще летом 2014 года, то есть до совершения сделок, производственная деятельность ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» была остановлена. Увольнение людей носило экономический характер и было обусловлено отсутствием сырья для производства ювелирных изделий, вызванным исключительно невозможностью поставок от основанного и единственного заказчика ООО ТПП РегионЮвелир/Эр Джи Тинаиф (стр.56 приговора).

Судом также принимаются во внимание пояснения специалиста Пурыгина В.А., руководителя Некоммерческого партнерства «Гильдия ювелиров «Золотое кольцо Руси», полученные ранее в судебном заседании в порядке статьи 87.1 АПК РФ. На основе каталога продукции ювелирной компании Tinaif «Сверкающий мир Тинаиф» (производимой должником в спорный период) и перечня оборудования – объектов сделок, специалист пояснил, что представленные в каталоге ювелирные изделия изготавливаются методом литья. Оборудование, перечисленное в соглашениях, предназначено для изготовления ювелирных изделий методом штамповки, иными словами, не могло быть использовано по назначению в производственной деятельности ООО «ЮК «Регион-Кострома» в спорный период.

Таким образом, каких-либо обстоятельств и доказательств в пользу того, что действия и сделки, совершенные ответчиками, повлекли наступление признаков объективного банкротства должника и послужили ее непосредственной причиной, конкурсным управляющим не приведено и судом не установлено.

Суд приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, требования к ответчику Абрамову В.И., кроме того, не подлежат удовлетворению в связи с истечением срока исковой давности, о применении которого заявлено стороной.

Вместе с тем, судом исследована возможность переквалификации требования конкурсного управляющего о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности на требование о возмещении убытков.

В соответствии с [пунктом 20](#) Постановления №53 при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе [статья 53.1](#) ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном

случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо отдельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в [статье 53.1](#) ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам [статей 15, 393](#) ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям [статей 133 и 168](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную [статьей 53.1](#) ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Ответчиками Самойленко Д.Л. и Абрамовым В.И. заявлено о пропуске срока исковой давности на подачу заявления о взыскании убытков.

Из вышеприведенной нормы в редакции Федерального закона №134-ФЗ следует, что [пункт 5 статьи 10](#) Закона о банкротстве устанавливал субъективный срок исковой давности – один год и объективный срок исковой давности - три года со дня признания должника банкротом только для заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности; в отношении заявлений о взыскании убытков такого пресекательного срока установлено не было.

С учетом изложенного, в отсутствие специального правового регулирования к заявлениям о взыскании с контролирующих должника лиц убытков подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности, установленный [пунктом 1 статьи 196](#) Гражданского кодекса РФ, определяемый в соответствии со [статьей 200](#) Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 200](#) Гражданского кодекса РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу [пункта 59](#) Постановления №53 срок исковой давности по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии совокупности обстоятельств для привлечения контролирующего должника лица к

ответственности.

При этом, как разъяснено в [абзаце 2 пункта 59](#) Постановления №53, в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании [абзаца восьмого пункта 1 статьи 57](#) Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

В пункте 68 Постановления №53 также указано, что требование о взыскании убытков в силу прямого указания Закона о банкротстве подается от имени должника, срок исковой давности исчисляется с момента, когда должник, например, в лице нового директора, не связанного (прямо или опосредованно) с допустившим нарушение директором, или арбитражного управляющего, утвержденного после прекращения полномочий допустившего нарушение директора, получил реальную возможность узнать о допущенном бывшим директором нарушении либо когда о нарушении узнал или должен был узнать не связанный (прямо или опосредованно) с привлекаемым к ответственности директором участник (учредитель), имевший возможность прекратить полномочия директора, допустившего нарушение. При этом течение срока исковой давности не может начаться ранее дня, когда названные лица узнали или должны были узнать о том, кто является надлежащим ответчиком (например, фактическим директором) ([статья 200](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ссылаясь на приведенные разъяснения, ответчики утверждают, что после прекращения ими трудовых отношений с должником руководство и участники Общества менялись. Новые не связанные с ответчиками лица, обладающие правом на иск, могли и должны были знать о совершенных сделках. Срок исковой давности в данном случае следует исчислять: в отношении требований к Самойленко Д.Л. – с июня 2015 года, в отношении требований к Абрамову В.И. – с 18.11.2017.

Данные утверждения ответчиков основаны на следующих доводах и фактах.

Ответчик Самойленко Д.Л. ссылается, что прекращение его полномочий в ноябре 2014 года было инициировано Абрамовым В.И., занявшим его место, произошло одномоментно в связи с возникшим конфликтом по причине отказа Самойленко Д.Л. подписать договор поручительства на очередной кредит. 02.06.2015 Абрамов В.И. в интересах ООО «ЮЗ «Регион-Кострома», обратился в прокуратуру Костромской области с заявлением в отношении Самойленко Д.Л. по факту хищения имущества, а 29.10.2015 в СУ УМВД РФ по г.Костромы с дополнительным заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Самойленко Д.Л. Из описательной части постановления о возбуждении уголовного дела от 11.11.2015 следует, что основанием к этому послужили сведения о заключении вышеуказанных соглашений о замене стороны по договору лизинга. Исходя из этого, ответчик полагает очевидным, что Абрамов В.И. достоверно знал о совершении сделок не позднее июня 2015 года, был заинтересован в изобличении действий бывшего руководителя, то есть является лицом, не связанным (прямо или опосредованно) с привлекаемым к ответственности Самойленко Д.Л., а напротив, имеет противоположные с ним интересы.

Ответчик Абрамов В.И., в свою очередь, утверждает, что первым

независимым руководителем должника после него была управляющая компания ФК Союз с 18.10.2017, полномочия ей передал участник ООО Славагропродукт в тот период, когда Абрамов В.И. уже полтора года не был его директором. Срок исковой давности по требованию о взыскании убытков следует исчислять с 18.11.2017 (с 18.10.2017 плюс месяц на получение информации).

Судом установлено и подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ, открытого интернет-ресурса Kartoteka.ru, что лицами, имеющими право без доверенности действовать от имени ООО «Ювелирный завод «Регион-Кострома», до утверждения конкурсного управляющего являлись:

20.09.2004 – 24.03.2011 генеральный директор Рыбаков С.В.;

24.03.2011 - 20.11.2014 - генеральный директор Самойленко Д.Л.;

20.11.2014 – 16.10.2015 – генеральный директор Абрамов В.И.;

16.10.2015 – 18.10.2017 – генеральный директор Рыбаков С.В.;

18.10.2017 – 07.12.2017 – управляющая компания ООО «ПК «Союз» (ОГРН 1167746163232);

07.12.2017 – 16.04.2018 – управляющая компания ООО «РТ» (ОГРН 1165001051962).

Учредителями (участниками) Общества являлись:

20.09.2004 – 04.12.2012 – ООО «Инэнегопром» (ОГРН 1047796209647) (75%) и Самойленко Д.Л. (25%);

04.12.2012 – 02.11.2015 - ООО «Драгметинвест» (ОГРН 5117746071361) (30%) и ООО «Производственно-инвестиционная компания «Славагропродукт» (ОГРН 1027724016990) (70%);

02.11.2015 – 01.04.2016 – ООО «Драгметинвест» (100%);

01.04.2016 – 30.05.2017 – Рыбаков С.В. (100%);

30.05.2017 – по н.в. - Рыбаков С.В. (30,1%) и ООО «Производственно-инвестиционная компания «Славагропродукт» (69,9%);

Таким образом, с даты прекращения полномочий Самойленко Д.Л. (20.11.2014) функции единоличного исполнительного органа должника исполняли: Абрамов В.И., Рыбаков С.В. (первый руководитель с момента создания), ООО «ПК «Союз», ООО «РТ».

С той же даты участниками должника в разные периоды и с меняющейся долей участия являлись, как и ранее: ООО «Производственно-инвестиционная компания «Славагропродукт», ООО «Драгметинвест», Рыбаков С.В.

Вопреки возражениям ответчиков, на протяжении всего периода руководителями и/или участниками Общества являлись взаимосвязанные лица. К таким выводам суд приходит исходя из следующего.

Так, Самоленко Д.Л. суду пояснил и ответчик Абрамов В.И. не оспаривал, что ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» входило в Группу компаний с условным названием «РегионЮвелир», куда также входили ООО «Эр Джи Тинаиф», ООО «ТПП «РегионЮвелир», ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура», ООО «ЮвелирК.А.» и другие. С момента создания Группа полностью контролировалась Абрамовым В.И., Филатовой Т.Б., Орищенко М.В. и Юпатовым С.В.

Позднее туда вошел Самойленко Д.Л. в качестве генерального директора и участника ООО «ЮЗ «Регион-Кострома».

Рыбаков С.В. являлся первым руководителем должника с момента создания и после прекращения полномочий Абрамова В.И. сменил его, а также входил в состав участников.

Управляющая компания ООО «ПК «Союз» не имеет формально-юридической связи ни с кем из указанных лиц, но суд принимает во внимание, что функции управляющей компании оно выполняло неполных два месяца, после чего его сменило заинтересованное лицо ООО «РТ», а кроме того, состав заинтересованных участников Общества (принимавших решения о его назначении) сохранялся на протяжении всего периода.

О заинтересованности ООО «РТ» по отношению к указанной Группе свидетельствует тот факт, что одновременно с 07.12.2017 оно исполняло функции единоличного исполнительного органа в ООО «ЮПП «Бронницкая мануфактура» (ОГРН 1025005124385) – ответчика и выгодоприобретателя по признанным судом недействительными сделкам, в котором те же лица (Самойленко Д.Л., Абрамов В.И., ООО «Производственно-инвестиционная компания «Славагропродукт», ООО «Драгметинвест») в разные периоды являлись руководителями или участниками.

Генеральным директором ООО «Драгметинвест» с 30.12.2011 является Орищенко М.В., данное Общество являлось также участником ООО «ЮПП «Бронницкая мануфактура» с 02.10.2015 по 24.11.2015, участниками которого ранее являлись Самойленко Д.Л., ООО «Производственно-инвестиционная компания «Славагропродукт», Филатова Т.Б.

Довод Абрамова В.И. об отсутствии связи со сменившими его управляющими компаниями ООО «ПК «Союз», ООО «РТ», полномочия которым передал участник должника ООО «Производственно-инвестиционная компания «Славагропродукт» и из состава которого Абрамов В.И. вышел за полтора года до этого (04.04.2016, как следует из сведений ресурса Kartoteka.ru), опровергается вышеприведенными сведениями о том, что на 04.04.2016 единственным участником должника являлся Рыбаков С.В. (с 01.04.2016 – 100%), а на момент передачи функций руководителя управляющим компаниям (18.10.2017 и 07.12.2017) его же (Рыбакова С.В.) доля участия составляла 30,1%.

Довод Самойленко Д.Л. о том, что Абрамова В.И. применительно к началу исчисления срока исковой давности следует считать первым независимым руководителем, который имел возможность, полномочия и интерес оспорить сделки, со ссылкой на материалы уголовного дела, опровергается приговором Ленинского районного суда г.Костромы от 22.08.2018 по делу №1-2/2018. Органами следствия Самойленко Д.Л. обвинялся в совершении присвоения, то есть хищения имущества ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» и злоупотреблении полномочиями (ч.4 ст. 160, ч.2 ст.201 УК РФ), по обоим эпизодам был оправдан судом. В части эпизода совершения сделок (соглашений о передаче прав по договору лизинга) суд установил, что заявления Абрамова В.И. и Филатовой Т.Б. под номерами №12209 и №12210 в материалах дела нет вообще, в имеющихся заявлениях под номерами №16209, 16210 нет никаких сведений о совершении Самойленко Д.Л. какого-либо преступления с лизинговым имуществом. Суд пришел к выводу, что законных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела по ч.1 ст. 201 УК РФ в отношении Самойленко Д.Л. не было (страница 58 приговора).

В пользу противоположного вывода об отсутствии заинтересованности Абрамова В.И. в раскрытии факта и порочности сделок, совершенных от имени должника Самойленко Д.Л., их оспаривания, свидетельствует сам факт совершения в последующем аналогичных сделок самим Абрамовым В.И. по выводу

лизингового имущества по той же схеме.

При изложенных обстоятельствах, учитывая связи всех вышеуказанных лиц по признаку вхождения в Группу через руководство и/или участие в отдельных Обществах, суд приходит к выводу, что порочная стратегия ведения бизнеса, связанная с выводом активов - лизингового имущества, не изменилась с момента прекращения полномочий ответчиков в качестве руководителей должника, а первым лицом, не связанным (прямо или опосредованно) с допустившими нарушения ответчиками, обладающим интересом и возможностью к предъявлению требования об оспаривании сделок/ возмещении убытков, в данном случае является конкурсный управляющий.

Наличие корпоративных конфликтов внутри Группы в контексте разъяснений пункта 68 Постановления №53 в данном случае значения не имеет, поскольку это обстоятельство само по себе не устраняет факт заинтересованности по отношению к участникам Группы, интересы которой в данном случае были противопоставлены правам независимых кредиторов.

В соответствии с абзацем 3 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве заявление о возмещении должнику убытков, причиненных ему его учредителями (участниками) или его органами управления (членами его органов управления), может быть подано в ходе конкурсного производства, внешнего управления конкурсным управляющим, внешним управляющим, учредителем (участником) должника, а в ходе конкурсного производства также конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Таким образом, срок исковой давности по настоящему обособленному спору в отношении требования о возмещении убытков для конкурсного управляющего, вопреки доводам ответчика Абрамова В.И., в любом случае не может исчисляться ранее 02.02.2018 - даты признания ООО «ЮЗ «Регион-Кострома» банкротом и утверждения конкурсного управляющего.

Как было указано выше, факт возникновения убытков у должника непосредственно связан с рассмотрением судом заявлений конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника. Сведениями о наличии оснований для привлечения Самойленко Д.Л. к ответственности конкурсный управляющий, как он сам указывает в письменных пояснениях и иного не доказано, владел с момента признания представителя должника потерпевшим по уголовному делу и ознакомления с его материалами в суде – с 03.04.2018.

В отсутствие иного, о наличии оснований для привлечения Абрамова В.И. к ответственности конкурсный управляющий узнал с момента обращения в суд с заявлениями о признании сделок недействительными - 16.04.2019.

С заявлениями о привлечении их к ответственности конкурсный управляющий обратился в суд 01.02.2019 и 31.03.2021 – соответственно, то есть в пределах трехлетнего срока исковой давности с момента, когда конкурсному управляющему стало известно о признаках недействительности сделок.

С учетом взыскания убытков как меры гражданско-правовой ответственности по правилам [статьи 15](#) ГК РФ обязанностью лица, требующего возмещения убытков, является доказывание наличия противоправных действий (бездействия) привлекаемого к ответственности лица, а также наличие и размер понесенных убытков, находящихся в причинно-следственной связи с действиями причинителя вреда.

Судами при рассмотрении вышеуказанных обособленных споров о признании сделок должника недействительными установлены обстоятельства заключения соглашений о передаче прав по договорам лизинга с пороками, предусмотренными пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. В результате их совершения должник лишился активов стоимостью 12 609 546,33 руб. (сделки совершены от имени должника Самойленко Д.Л. с ООО «ЮвелирК.А.») и 1 611 702 рубля 38 копеек (сделки совершены от имени должника Абрамовым В.И. с ООО «ЮПП Бронницкая мануфактура»). Данные суммы взысканы судом с ответчиков по сделкам в конкурсную массу должника для приведения сторон в первоначальное положение (ст.69 АПК РФ).

Доводы ответчика Самойленко Д.Л. о наличии у него разумных ожиданий встречного исполнения за передачу прав по договорам лизинга посредством зачета требований ООО «ЮвелирК.А.» к должнику о возврате займа судом отклоняются, поскольку опровергаются ранее установленными обстоятельствами по другому обособленному спору. Так, признавая сделки недействительными, суд установил, что они совершены с целью причинения вреда кредиторам (что применительно к настоящему делу само по себе опровергает добросовестность ответчика Самойленко Д.Л.). Также установлено, что договором займа от 30.09.2013 была предусмотрена в случае нарушения обязательств по возврату денежных средств переуступка прав и обязанностей по договорам финансовой аренды (лизинга), однако между сторонами соглашений о зачете встречных обязательств либо об отступном не подписывалось, ООО «ЮвелирК.А.» требования по договору займа от 30.09.2013 были предъявлены к должнику на полную сумму обязательств и в настоящее время включены в реестр кредиторов должника, следовательно, подлежат исполнению в рамках процедуры банкротства. Таким образом, должник не только передал свои права по договорам лизинга, но и обязан в полном объеме исполнить обязательства по возврату суммы займа. При этом апелляционный суд отметил, что договор займа являлся беспроцентным, а положениями договора займа от 30.09.2013 не была предусмотрена в случае его неисполнения безвозмездная передача прав по договорам лизинга в пользу ООО «ЮвелирК.А.» (постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.08.2021 по делу №А31-10878/2016).

Судебные акты не исполнены, денежные средства в конкурсную массу не поступили, что никем не оспаривается.

С учетом изложенного, суд признает доказанным конкурсным управляющим наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности действий Самойленко Д.Л. и Абрамова В.И., повлекших неблагоприятные для юридического лица (должника) последствия в виде причинения убытков, в связи с чем приходит к выводу о наличии оснований для привлечения их к ответственности по обязательствам должника в виде возмещения убытков в соответствующих суммах: с ответчика Самойленко Д.Л. подлежит взысканию в конкурсную массу должника 12 609 546,33 рубля, с ответчика Абрамова В.И. – 1 611 702,38 рублей.

Руководствуясь статьями 61.20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявления конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью «Ювелирный завод «Регион-Кострома» - Парфёнова Олега

Александровича удовлетворить частично.

Взыскать с Самойленко Дениса Леонидовича (15.06.1974 года рождения, место рождения: г. Курган Курганской области; адрес: г. Москва, Университетский пр-кт, д.9, кв.215) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Ювелирный завод «Регион-Кострома» (ИНН 4401047740, ОГРН 1044408628032) убытки в размере 12 609 546 рублей 33 копейки.

Взыскать с Абрамова Виктора Ивановича (05.04.1958 года рождения, место рождения: с. Путятино Путятинского района Рязанской области; адрес: Рязанская область, с. Летники, ул. Школьная, д.11) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Ювелирный завод «Регион-Кострома» (ИНН 4401047740, ОГРН 1044408628032) убытки в размере 1 611 702 рубля 38 копеек.

В удовлетворении заявлений в остальной части отказать.

Исполнительные листы выдаются по ходатайству взыскателя или по его ходатайству направляются для исполнения непосредственно арбитражным судом.

Определение может быть обжаловано во Второй арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Костромской области в течение одного месяца со дня его вынесения.

Судья

Л.В. Сайгушева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 14.05.2024 9:42:37

Кому выдана Сайгушева Лариса Викторовна